

Теперь Се Сюан стоял в зоне ожидания с полуприкрытыми рукавами, его волосы были растрепаны кондиционером, и он чувствовал, что ему слишком холодно.

Он не должен был слушать Се Хэна, стоило одеться потеплее.

Се Хэн оглянулся на дрожащего дядю, снял свой пиджак и накинул на него.

Тепло его тела оставалось внутри. Се Сюан плотно натянул пиджак и необъяснимо почувствовал, что он покрыт запахом Се Хэна. Это запах был полон молодости и жизненной силы. Ароматом, оставшимся на одежде, племянник, словно отметил свою территорию.

Эта мысль заставила Се Сюана почувствовать себя странно. Он не мог понять, откуда она взялась. Пока он размышлял, его внезапно прервал шум. Несколько одетых в черное телохранителей появились перед ними, окружая двух людей, идущих к ним.

Впереди шла женщина. Она не выглядела старой, судя по ее внешности, ей можно было дать, лет тридцать. Кажется, она заметила их. Она сняла солнцезащитные очки, которые закрывали половину ее лица, и позвала: "Хэн!"

Се Сюан сразу же услышал, что это был голос Лин Ван, которая разговаривала с Се Хэном прошлым вечером. Лин Ван перевела взгляд в сторону и заметила человека, прячущегося за ее сыном, с выражением удивления на лице: "Сяо Сюан? Ты тоже здесь?"

Се Сюан кашлянул и сказал немного неловко: "Невестка... свояченица."

"Что? Кто?" Человек, который изначально шел позади Линь Вана, внезапно с ревом сделал шаг вперед. Этот человек был одет в рубашу в цветочек с уникальными принтом Юго-Восточной Азии, а на голове у него была шикарная соломенная шляпа. В этот момент, он снял ее и показал лицо, которое очень напоминало Се Цзиня. У него были седые бакенбарды, но дух был исключительно здоровым, и он не мог отвести взгляд, когда увидел Се Сюана: "Я не сплю, не так ли?"

Лин Ван понизила голос: "Папа, разве я не говорила, что тебе следует надеть что-нибудь нормальное? Ты еще не вышел на пенсию. Люди увидят, как председатель Се Групп вышел в таком наряде, и нас утопят в уксусе. Мы обанкротимся."

Се Сюцзюнь внезапно напрягся: "В чем дело, журналисты контролируют небо и землю, и должны диктовать, какую одежду носит старик? Они плотно прилипают, как собачий репей."

Старик Се, очевидно, не хотел обращать на это внимания. Все его внимание было приковано к Се Сюану. Он не мог не протянуть руку, чтобы коснуться его волос. Его голос слегка дрожал: "Сяо Сюан, ты ... специально приехал за мной?"

Се Хэн ответил за него: "Дедушка, я вчера обсуждал это с моим дядей. Мы решили встретиться тебе сегодня. Мой папа занят."

Линь Ван фыркнула, обняла своего сына и сказала на ходу: "Се Цзинь уже мертв. Хорошо, что мой шурин встречает меня. Когда он вернется вечером домой, я разберусь с ним."

Мать и сын ушли, а на сцене остались только Се Сюан и Се Сюцзюнь. Сюан топтался на месте в сложном настроении, не зная, что сказать.

Он сирота. Говорят, что мать бросила его в больнице. Он никогда не испытывал, каково это - иметь своих родителей. От рождения до смерти он никогда не думал, что однажды у него снова будет возможность иметь свою семью.

Хотя он использовал чужое тело, даже несмотря на то, что это был его приемный отец, его эмоции били через край, точно так же, как когда он впервые услышал, что кто-то хочет усыновить его. Из-за страха, что он не будет достаточно милым, чтобы оправдать ожидания дяди и тети, и они не возьмут его.

Он нерешительно, осторожно и осмотрительно вытянул свои щупальца, как улитка, сказав: "Папа."

Се Сюцзюнь был поражен.

Сколько лет он не слышал, чтобы этот ребенок называл его отцом?

Эта бывшая легенда индустрии и хорошо известная фигура, а ныне председатель Се, старый и сильный, на самом деле покраснел из-за "папы" своего приемного сына. Он энергично похлопал Се Сюана по плечу и ответил: "Привет."

Се Сюан вздохнул с облегчением, как будто у него с сердца свалился камень, его напряженное тело постепенно расслабилось: "Давай тоже пойдём."

Эти двое догнали Се Хэна и Лин Ван, шедших перед ними, и сели в машину, окруженные телохранителями, но Се Сюцзюнь не присоединился к ним. Он сел в другой автомобиль один, помахал им рукой и сказал: "Вы, ребята, едите домой. Я сначала заеду в компанию и посмотрю, что произошло, пока я отсутствовал. Что эти ребята делают на работе?"

"Дедушка все еще так любит внезапные проверки", - Се Хэн, казалось, привык к этому и позлорадствовал: "Похоже, кому-то снова не повезет."

Се Сюан был очень удивлен: "Он отправился туда, как только вышел из самолета. Он не устал?"

Значит, семья Се наследует не только "молодую внешность", но и "хорошую физическую силу"?

Телохранители также погрузили багаж в машину. Линь Ван достал пластиковую коробку, протянула ее Се Хэну и сказала: "Вот, то, что ты хотел."

Се Сюан помог передать ее, но она была довольно тяжелой, и он чуть не уронил ее. Се Хэн открыл коробку с двойным дном, которая была полна дорогого шоколада. Поскольку Лин Ман боялась, что шоколад растает в такую жаркую погоду, она набила половину коробки пакетиками со льдом.

Се Хэн закрыл крышку коробки и положил ее на сиденье: "О, это для моего дяди. я отдам ее тебе, когда доедем домой."

"Да?" Лин Ван подняла голову, подозрительно посмотрела на своего сына, а затем на Се Сюана. Затем она остановилась, что-то заметив, и протянула руку, чтобы потянуть за пиджак, которое было на нем: "Это ведь Хэна? Я купила его для него."

"Ах..." Се Сюан внезапно запаниковал, хотя он не знал, почему. Но ему пришлось снять пиджак. "Только что в аэропорту было немного холодно, поэтому я надел его одежду."

"Нет, ты не снимай." Лин Ван удержала его, наклонилась к своему сыну, вытащила его из машины и тихо сказала: "В чем дело? Я не видела тебя месяц. Почему у тебя такие хорошие отношения с твоим дядей? Пиджак и шоколад. Что ты делаешь? Ты никогда ни за кем не ухаживал, и ты либо берешь силой, либо воруеть."

"Мама, как ты можешь мне это говорить", - сказал Се Хэн с благовоспитанным выражением лица. "Мой дядя любит шоколад, поэтому я попросил купить его для него. Когда ему было холодно, я надел свой пиджак на него. Это просто забота."

"Ты можешь лгать своему дяде, но ты собираешься обманывать и свою мать? О ком ты так беспокоился с тех пор, как был ребенком?" Лин Ван вообще не поверила в это. "Но я помню, что ты ему раньше не нравился, верно?"

"Нет, в последнее время он был очень мил со мной." Се Хэн предупредил: "Мама, не будь подозрительной. Думаешь я могу съесть своего дядю?"

Взгляд Лин Ван был странным: "Я не знаю."

Мать и сын снова сели в машину. Се Сюан посмотрел сначала на одного, потом на другую. Он хотел знать, о чем они только что тайно говорили, но его скромность затрудняла расспросы, поэтому ему пришлось сдержать свое любопытство и ничего.

Они зашли перекусить в ресторан. Было уже больше семи часов вечера, когда они вернулись

домой. Как только они вошли в дверь, экономка Лао Цинь поприветствовала их и помогла переобуться.

Затем она протянула Лин Ван конверт: "Экспресс-письмо получено прошлой ночью. Я подумала, что вы вернетесь сегодня, поэтому я не позвонила вам."

Лин Ван взяла конверт и, открыв его, обнаружил, что внутри находятся два билета с надписью "Роскошный билет на празднование Танабата для двоих", развлекательная программа, время и место были указаны мелким шрифтом.

Лин Ван подняла брови: "Этот Танабат через два дня? Они действительно знают, как вести дело."

Се Хэн наклонился, чтобы взглянуть: "Мама, ты пойдешь с папой? Так уж получилось, что вы давно не виделись."

"Я не собираюсь. Мы ходили на похожий фестиваль в прошлом году, и здесь будет почти то же самое."

Сказав, она сунула билет в руку сына: "Но выбрасывать же его. Я пожизненный член их организации, поэтому я получаю такие билеты бесплатно. Ты можешь найти друга, чтобы пойти развлечься с ним. Просто назови мое имя, и что тв мой сын, и тебя пропустят."

Се Хэн выглядел потрясенным с праведным выражением лица: "Мама, это билет для пары. Что ты имеешь в виду под 'Найди друга'? Если я кого-то просто так приглашу, он может меня неправильно понять."

"Тогда ты можешь найти кого-то, кто поймет правильно, верно?" Лин Ван начала снимать серьги. "Ты возьмешь с собой хорошего приятеля и заранее разъяснешь ему все. Если не найдёшь никого, пусть Лао Цинь сопровождает тебя."

Экономка, которую внезапно назвали, некоторое время стояла прямо, но потом замахала руками: "Нет, нет, это абсолютно невозможно."

Се Сюан сидел на диване, пил воду, и его чуть не вырвало, когда он услышал эти слова. Он подумал, что Лин Ван была достаточно храброй, чтобы сказать такое. Конечно, если она смогла выйти за его старшего брата Се Цзиня, ее характер определенно превосходит обычных людей.

Се Хэн озабоченно держал в руке билет и оглядывался по сторонам, как будто искал нужного человека.

Наконец, его взгляд остановился на Се Сюане, как будто он открыл для себя новый мир: "Дядя,

почему бы тебе не составить мне компанию?"

Се Сюан, который только что сделал глоток, прямо захлебнулся водой. Он сильно закашлялся, и его глаза расширились от шока: "Что?!"

"Моя мама сказала, не тратить этот билет это впустую. В любом случае, моему дяде тоже нечем заняться. Что плохого в том, чтобы пойти погулять? Мой дядя все знает, что ему надо просто сопровождать меня. Я уверен, что недоразумений не возникнет, верно?"

Се Сюан был потрясен логикой матери и сына.

Он не поймет неправильно, а как насчет других?□

Се Сюан решительно покачал головой: "Ты боишься, что с потерей билетов будет нелегко справиться? Разве ты не можешь отнести этот билет в компанию отца и наградить им в качестве приза сотрудника за лучшую работу в этом квартале?"

"Нет, - сказал Се Хэн, - это билет на фестиваль Танабата. Если они пойдут развлекаться, это уменьшит их энтузиазм к работе."

Се Сюан: "....."

Эти злые капиталисты!

Он свирепо посмотрел на Се Хэна: "Тогда ищи кого хочешь, но не приставай ко мне."

Он отверг Се Хэна, и вид мальчика внезапно стал немного обиженным. Он жалобно посмотрел на Сюана: "Но единственный человек, о котором я могу думать, это мой дядя. Мой дядя действительно не пойдет со мной?"

Се Сюан не хотел смотреть на него, поэтому он поспешно прикрыл глаза: "Нет."

"... Ну, - Се Хэн на некоторое время растерялся, - Тогда этот билет можно только выбросить."

Услышав, что он хочет выбросить билеты, Се Сюан немного расстроился. В конце концов, эти два билета стоили 1314. Хотя сейчас у него были деньги, было жаль выбрасывать такую дорогую вещь.

Он повернул голову и только хотел сказать: "Почему бы тебе не отдать билет своим одноклассникам", как увидел Се Хэна, который пытается выбросить билет в мусорное ведро.

Се Сюан внезапно остановился.

Се Хэн, которого отвергли, вздохнул. Казалось все его тело излучало ауру потери, словно он собака, которая подбежала к своему хозяину с мячом в руке, отчаянно виляя хвостом, чтобы поиграть с ним, но была жестоко отвергнута своим хозяином.

Из-за того, что ему было так грустно, он выбросил свой любимый мяч и больше никогда на него не смотрел.

Учитель Се, который всегда ел мягкое, но не твердое, был необъяснимо потрясен. Он чувствовал, что причиняет боль бедному маленькому животному. Внезапно его затопило сострадание, и он сжал руку мальчика "Не надо... Ладно, я просто пойду с тобой."

Забудь об этом, подумай о ребенке. Се Хэн действительно хорошо заботился о нем все это время. Мальчик оставался рядом с ним, когда он был болен, и дарил ему подарки. Он может один раз неохотно согласиться с ним. Ничего страшного.

Он просто защищает щенка Се от озлобления и выполняет свою работу учителя и родственника!

Учитель Се успешно убедил себя, потом он увидел, как Се Хэн поднял голову с удивлением на лице: "Неужели?"

Се Сюан почти увидел уши на его голове, которые только что опустились и снова встали, и он неловко сказал: "Никогда больше."

"Я знал, что мой дядя беспокоится обо мне." Се Хэн радостно завилял хвостом, выглядя так, словно хотел подпрыгнуть и обнять его.

Се Сюан поспешно встал: "Ну, я немного устал, так что я вернусь и отдохну. Ты можешь сначала положить этот шоколад в холодильник. Конфет слишком много. Я буду есть их медленно."

"Добрый дядя."

Се Хэн посмотрел ему в спину, в его глазах мелькнула мимолетная хитрость, и улыбка в уголках его губ также говорила о том, что "план удался".

<http://bllate.org/book/13567/1204310>